ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ НА ТУНИССКОМ ФРОНТЕ – ЧАСТЬ II

Заняв Тунис и Бизерту союзники рассекли занимаемую силами Оси территорию на несколько котлов, после чего организованное сопротивление немцев и итальянцев практически прекратилось. 13 мая они окончательно капитулировали…

Освобождение столицы Туниса

Бомбардировщики союзников, проводя подготовку к наступлению через Массико/Massicault в направлении Туниса, нанесли серию ударов по наземным объектам: Провилю/Protville, району к юго-западу от Туниса, полуострову Кап Бон и, в ночь с 5 на 6 мая, промежуточным укрепленным пунктам обороны противника между столицей и внешней полосой обороны. В эту ночь, когда началось наступление, бомбардировщики *Веллингтон/Wellington*, вылетев из Мисураты/Misurata, присоединились к бомбардировщикам Тактической Группировки/Tactical Bomber Force и совершили налеты на участки близ Ля Себалы/La Sebala, Эль-Ауйны/El Aouïna, Джедейды/Djedeïda, Тебурбы и Шейлуса/Cheylus. В предшествующие два дня британская 1-я Пехотная Дивизия 5-го Корпуса заняла и удержала, отражая контратаки противника, высоты Джебель Бу Ауказ/Djebel Bou Aoukaz на южной стороне реки Меджерда/Medjerda.

В ночь с 5 на 6 мая массированный артиллерийский огонь был открыт по намеченной зоне наступления британского 9-Корпуса. 4-я Индийская Дивизия генерал Джона Крокера (John Crocker, 1896-1963) наступала слева, британская 4-я Дивизия – справа от шоссе Меджез-эль-Баб/Medjez El Bab – Массико - Тунис, он должны были пойти вперед в 03.30. После этого артиллеристы перешли к созданию огневого вала. Когда рассеялась рассветная дымка, авиация союзников нанесла по позициям *Оси* самый мощный удар за весь период войны в Африке, расширив полосу сброса бомб на расстояние 4 мили по фронту и полторы мили в глубину. В ее пределах усилия авиации были сконцентрированы в максимальной степени в районе Массико и Сен-Сиприена/St. Cyprien. Наступающая пехота пробила брешь для танков, и сразу после 11.00 6-я и 7-я британские танковые дивизии начали продвижение в направлении Массико, поднимая огромные тучи пыли по фронту протяженностью 3 000 ярдов. Некоторые из артиллерийских орудий, установленных противником на этом направлении, были уничтожены, не успев произвести ни одного выстрела. Британские танкисты смяли позиции 115-го Панцергренадерского Полка и оттеснили остаток 15-й Танковой Дивизии к Массико. Этот городок был занят ими в поздние послеполуденные часы – так была завершена первая стадия наступления союзников. Атака достигла успеха в условиях высокой насыщенности транспортными средствами и техникой полосы наступления, в которой боевые части смешивались друг с другом из-за недостаточного количества установленных дорожных знаков. Потрепанные части генерала Виллибальда Боровица (Willbald Brorowietz) откатились назад, чтобы создать новую линию обороны, тянущуюся от Джедейды до Сен-Сиприена, но их мобильность была низкой, и падение столицы уже на следующий день стало неотвратимым. И в самом деле, генерал Фон Арним (Von Arnim) был в недоумении, почему атака союзников была приостановлена, когда оказываемое им сопротивление после взятия Массико могло быть лишь незначительным. 9-й Корпус генерала Крокера возобновил продвижение вперед силами двух танковых дивизий, в то время как британская 4-я и 4-я Индийская дивизии были переведены в подчинение 5-го Корпуса после наступления темноты. Бронетехника двинулась дальше, чтобы обойти Сен-Сиприен и взять его атакой с тыла.

На следующее утро британская 6-я Танковая Дивизия вступила в бой против основных сил *панцеров* к юго-востоку от Сен-Сиприена и отогнала их в направлении низины Себкрет-эс-

Седжуми/Sebkret es Sedjoumi. Это способствовало успешному развитию операций 7-й Дивизии в районе Сен-Сиприена. Она быстро смяла защитников городка. Дальше к северо-западу противник оставил Тебурбу, пока британские танки и бронеавтомобили 7-й Дивизии входили в Ле Бардо/Le Bardo – пригород Туниса. Продвигаясь мимо местного зернового элеватора и железнодорожного депо, британцы задержались лишь для короткой стычки с противником на главном дорожном перекрестке к западу от города, и сталкиваясь лишь с незначительным ружейным огнем на других участках, авангард 22-й Танковой Бригады к 2-3 часам дня был уже в самом городе. 1-й Батальон Дербиширских Йоменов/Derbyshire Yeomanry и 11-й Батальон Гусар занимались зачисткой всю ночь. Силы *Оси* в городе были сравнительно малочисленными. Часть их была переброшена на разваливающиеся оборонительные линии, часть отошла на юг. Скорость, с которой британцы взяли столицу, позволила избежать существенных разрушений ее зданий, хотя складывалось впечатление, что немцы и не собирались сражаться за город до последнего человека.

Из письма лейтенанта Фрэнсиса Эмблера (Francis Ambler), офицера-пулеметчика Полка Бедфордширцев и Хертфордширцев/Bedfordshire and Hertfordshire Regiment

Наступление началось 6 мая. Днем раньше мы получили боевые приказы, и я оглядел местность перед собой с замаскированного наблюдательного пункта. Наш удар должен был стать сокрушительным. Мы атаковали в секторе двух дивизий шириной около двух миль. Мощь огневой поддержки была умопомрачительной. Нам предстояло продвигаться за огневым валом, создаваемым не менее чем 700 орудий. Пехоты должна было пробить брешь в обороне врага, после чего две танковые дивизии должны были ворваться в нее и совершить рывок на максимально дальнее расстояние. Мы думали, что прорыв займет около трех дней… В дополнение ко всему на нашей стороне были тучи бомбардировщиков и истребителей, готовых накрыть бошей (Boche – одно из прозвищ немцев, более типичное для ПМВ – ВК), как только станет достаточно светло. Моей бригаде была предоставлена честь быть на острие атаки. Нашей задачей был захват трех высот, доминировавших над осью наступления. Начало операции было назначено на 03.00.

Мы выступили вечером и заняли позиции на стартовом рубеже. Я с пулеметчиками должен был помочь стрелкам добраться до высот, подавить вражеские пулеметы и противотанковые пушки. Я построил свои транспортеры с Бренами/Bren с наступлением сумерек, и мы стали ждать 03.00. Определенно, я вовсе не герой, но скажу честно, ничего такого под ложечкой я не чувствовал, - того, что по рассказам накатывает на солдата непосредственно перед боем. Все выглядело как обычные учения где-то дома, и, я думаю, большинство из нас чувствовало примерно то же. Наверное, это было связано с тем чувством уверенности в себе, которое нас охватило, и мысль о том, что у нас за спиной стоят 700 орудий. Стояла мертвая тишина, и можно было лишь услышать, как кто-то случайно кашлянул. Наши старые приятели из дивизии Hermann Göring немного нервничали в ту ночь, так как постреливали осветительными ракетами, стараясь разглядеть, что мы делаем.

Ровно в три заговорили орудия. Я ни разу в жизни не видел и не слышал ничего подобного, такой это был ад, и, вероятно, не увижу такого больше никогда. Грохот стоял страшный, холмы у нас за спиной выглядели темными силуэтами на фоне ослепительных дульных вспышек… Я пошел вперед на своих двоих, чтобы направлять мои транспортеры по ухабистой дороге. Боши открыли по нам артиллерийский и минометный огонь, но их стрельба была беспорядочной, и мало кто пострадал. Где-то мили через полторы наш авангард вышел на рубеж для начала атаки на первую цель. Теперь мы были под пулеметным огнем. Парень справа от меня упал: его грудь изрешетило пулями. Мы открыли огонь из наших пулеметов [Vickers], когда наши парни пошли в атаку вверх по склону. Сразу после этого стало светать. Через невероятно короткое время они были уже на вершине, и мы прекратили огонь. Нам навстречу вышли около шестидесяти сдавшихся в плен бошей с поднятыми руками, но мы проскочили мимо них, выкатились на вершину и нацелили свои пулеметы на следующую высоту.

Боши теперь повели огонь по нам справа, но именно в этот момент подкатили наши танки Черчилль и пошли в атаку. Вскоре они заставили замолчать бошей справа от нас, и наши парни атаковали вторую цель. Неожиданно мы попали под перекрестный огонь с двух пулеметных гнезд, и ребятам пришлось залечь. Я разглядел их [пулеметчиков] в своей бинокль, и мы открыли огонь, не дойдя до верхней бровки склона. Здесь мы были хорошо укрыты от их огня, и, расстреляв где-то четыре ленты, один из моих капралов вывел строя пулеметные расчеты бошей. Это дало возможность пехотинцам взять штурмом вторую высоту, где была захвачена большая часть пленных. Здесь мы привели себя в порядок и развернулись для атаки на последнюю цель.

На этот раз мы атаковали вместе с танками. Когда передовая машина выкатила на вершину последнего холма, до нас донесся напоминающий стон звук, за которым последовал взрыв, и танк охватил огонь. В него попал снаряд 88-мм орудия, которые мы не заметили. Оно вело огонь через долину с позиции справа от центра. У нас не было времени на использование дальномера, но я задал одному из пулеметов расстояние 1 300 ярдов и приказал выпустить очередь. Мы увидели, как она прошлась по земле за орудием, поэтому я уменьшил дальность на 200 ярдов и приказал выпустить длинную очередь. На этот раз боши повыскакивали из своего окопа словно блохи, и следующая очередь скосила их. Так мы отомстили за Черчилль, а 88-миллиметровка была захвачена целой и невредимой. Мы стреляли по всем бошам, которые попадали нам в поле зрения, пока наши парни атаковали, и через очень короткий промежуток времени мы заняли высоту, так что к 07.00 все цели, поставленные перед нашей бригадой, были достигнуты. Брешь в обороне врага была создана. Через нее в прорыв пошли танки, пробиваясь к Тунису...

… Во второй половине дня, после атаки, боши еще немного постреляли из минометов и пушек, немного поработали их пикирующие бомбардировщики, и у нас были еще потери. Они были на редкость небольшими в ходе всей операции, но я был сильно опечален, когда один из моих приятелей был убит нашим же снарядом, упавшим с недолетом…

Когда началась атака в направлении столицы, летчики союзников заметили стоявший за пределами гавани в ожидании эскорта итальянский пароход и загнали его на мелководье близ порта Ла Гулетт/la Goulette, где он сел на грунт на ровном киле и отразил несколько атак с воздуха. Пароход должен был эвакуировать почти 500 военнопленных, в том числе людей из 1-го Батальона 16-го Полка, захваченных на Высоте *523* близ Высоты *609* буквально несколько дней назад. Хотя один человек при этом погиб и трое были ранены, остальные сумели добраться до берега и вернуться в столицу, откуда пытались выбраться его защитники. Некоторые из последних с готовностью сдались в плен американцам, которые сами только-только обрели свободу… Среди освобожденных из плена был командир 1-го Батальона подполковник Чарлз Денхом (Charles J. Denholm, 1914-2006), который вернется в строй и дослужится до генеральского звания.

Британцы вступают в столицу Туниса

Энтузиазм населения, вызванный вступлением в город британцев, оказался в тени восторгов, связанных с появлением в нем на следующее утро генералов Жоржа Барре (Georges_Barré) и Поля-Жана Бержерона (Paul-Jean Bergeron,1890-1967), и, позднее, в тот же день, генерала Альфонса Жуина (Alfonse Juin), нового губернатора Туниса. 9 мая в город вступил 4-й Полк Зуавов и части 4-го Полка Африканских Стрелков.

С занятием столицы страны плацдарм *Оси* оказался рассеченным пополам. 5-я Танковая Армия была зажата на территории к северу от реки Меджерда и к востоку от реки Тин. Остатки 15-й Танковой Дивизии с подчиненными ей частями 10-й Танковой и 334-й Пехотной дивизий отступили к северу от Меджерды. 334-я Дивизия полностью утратила мобильность в горах в окрестностях Эддекхиллы и прохода Шуигуи и из-за отсутствия горючего была вынуждена сражаться до последней возможности там, где оказалась, так же, как и силы генерала Хассо фон Мантойффеля (Hasso von Manteuffel). Генерал Густав фон Варст (Gustav von Vaerst, 1894-1975) переместил свой КП в Эль-Алию/El Alia к востоку от озера Бизерта и 9 мая потерял связь со штабом Армейской Группы *Afrika*. Фон Арним остался с *Немецким Африканским Корпусом* и 1-й Итальянской Армией и попытался создать новую оборонительную линию, протягивающуюся через основание полуострова Кап Бон от Хаммам Лифа/Hammam Lif через горы к Зархуану и Энфидавилю. Он перевел Дивизию *Hermann Göring* в подчинение *Немецкого Африканского Корпуса* генерала Ханса Крамера (Hans Cramer, 1896-1968). Под угрозой обхода силами союзников с севера дивизия получила приказ отходить к позиции *Хаммам Лиф*, где полк из состава 19-й Дивизии Зенитной Артиллерии и парашютный батальон устанавливали оборонительный заслон. В ночь с 8 на 9 мая Армейская Группа *Afrika* поспешно отправила два батальона Панцегренадерского Полка *Afrika* и дивизион артиллерии на эту же позицию. После оставления прежних позиций Дивизия *Hermann Göring* была размещена к югу от этой новой оборонительной линии. Остальная часть нового фронта *Немецкого Африканского Корпуса* удерживалась частями 10-й Танковой Дивизии, которая отступила в горы к востоку от Шейлуса. 21-я Танковая Дивизия в неполном составе, Дивизия *Superga* и БГ (Kampfgruppe) *Schmidt* с боем пробились в район Зархуана и на участок к северу от него.

О падении столицы Туниса рассказывает Алан Мурхед

Алан Мурхед (Alan Moorehead, 1910-1983, на фото слева) (1), известный австралийский историк, в годы ВМВ – военный корреспондент, оставил книгу воспоминаний *The War In Africa* (1943). Ряд ее страниц был посвящен последним дням Тунисской кампании. Вот что он увидел 7 мая 1943 года по дороге к столице Туниса:

… Кто-то, вероятно, отступающие немцы обложили бунгало хворостом, и оно было охвачено огнем. Отовсюду были видны пожары, время от времени слышались взрывы. Было очевидно, что противник уничтожает свои склады… В поле зрения стало попадаться все больше домов. Один танковый экипаж съехал в сторону и кипятил чай, вокруг на корточках сидели любопытствующие арабы…

… Нас остановил британский офицер. «Дальше нельзя, - сказал он. – на этой улице засели немецкие снайперы. Подождите, пока ее не зачистят.» Мы сидели под дождем и ждали, но никакой стрельбы слышно не было, и пара бронемашин тронулась с места. Мой шофер попытался объехать их, но я придержал его… Мы подождали, пока вперед не выедут два танка и бронетранспортер с Бреном/Bren, и тронулись в путь.

Неожиданно авеню de Bardo ожило. Толпы французов хлынули на улицу, их восторг граничил с истерией. Некоторые из них побежали прямо к нам, бросаясь плашмя на капоты машин. Одна девушка обняла моего водителя. Старик вытащил из кармана пачку сигарет и кинул ее нам. Кто-то еще размахивал бутылкой с вином. У всех женщин в руках были цветы… Букет роз влетел мне прямо в лицо, капот нашей машины был весь усеян цветами. Все кричали, выскакивали на дорогу перед машинами, не беспокоясь о том, что могут попасть под колеса. Молодой француз с автоматом Стен/Sten в руках … запрыгнул на крышу нашей машины. Он кричал, что бежал из плена и что-то еще, что я не смог разобрать, мне пришлось сталкивать его с машины, поскольку я не был уверен в том, враг он или друг. Повсюду бродили немцы. Они стояли на тротуарах, просто смотрели на происходящее, за спиной у них висели винтовки. Мимо нас проскочил бронетранспортер, он был полон немцев, которых подобрали Томми (Tommy – обычное прозвище британских солдат - ВК), и возбужденные люди из толпы решили, что эти люди в британской машине были британцами и забросали их цветами. Немцы ловили цветы, но сидели он тихо, каждый при этом сжимал в руке маленький букетик…

… Мы поехали дальше. Слева от нас был виден древний каменный виадук, рядом с его опорами горели кучи боеприпасов. Мимо проходила железная дорога, справа от нас стояло четырехэтажное красное здание – пивоварня. Мы проезжали мимо него, когда поднялась стрельба. Она началась с очереди, прошедшей поперек дороги на уровне плеча между моей машиной и идущим впереди нас бронеавтомобилем. Мы остановились… Толпа быстро разбежалась, радостные приветствия стихли… После первой очереди прилетела еще одна. Потом еще одна, и вскоре, должно быть, огонь вели уже с полдесятка пулеметов с очень близкого расстояния. Проблема была в том, что сначала никто не мог понять, откуда ведется стрельба. Это был мой первый опыт уличного боя… В нашей машине нас было пятеро: Остен (Austen), Бакли (Buckley), водитель и Сидни Бернстайн (Sydney Bernstein), оружия ни у кого не было, и мы стали уходить в сторону вдоль одной из стен пивоварни.

Стрельба приобрела уже непрерывный характер. Трое парней неожиданно выпрыгнули из ближайшей бронемашины, в руках у одного из них был Брен. Они перебежали через дорогу, залегли у железнодорожного пути и открыли огонь. Немцы, сидевшие в бронетранспортере, тоже запрыгнули в канаву, идущую вдоль железной дороги, они лежали на спинах, каждый по-прежнему держал в руке букетик.

Глянув вверх, я увидел, как очередь хлестнула по стене пивоварни над нами. Пули, попадая в нее, высекали желтые язычки пламени и осыпали нас кусками штукатурки. В этот момент мой водитель показал рукой вверх. Прямо напротив нас двое немецких стрелков вели огонь из пивоварни, и мы могли разглядеть стволы их винтовок, которые торчали из окна второго этажа. Эти немцы пока нас не видели… Мы поползли обратно, в сторону главной улицы. Потом, прижимаясь к стене, мы стали пробираться от одного подъезда до другого, пока не вышли к зданию, в котором раньше держали британских военнопленных… Минут через десять стрельба ослабла. Один из танков выпустил пару снарядов и этим утихомирил снайперов. Мы стали пробираться назад к пивоварне в надежде на то, что наша машина еще не загорелась под пулеметными очередями.

Из подъезда, находившегося напротив меня, вышел немец и сдался в плен – из его ноги текла кровь... Еще два немцы вышли из здания с поднятыми руками, но мы уже хотели добраться побыстрее до нашей машины и не стали уделять им внимания. На углу пивоварни два сержанта, американец и британец, оба штатные фотографы, перебежали через улицу к своей машине, схватили свои автоматы и открыли огонь… Американец хладнокровно выбирал себе цели и тщательно целился. Появился тот самый молодой француз со Стеном в руках, и я сообразил, что он хотел предупредить нас о том, что [на нашем пути] засели эти снайперы. Он повел за собой к пивоварне обоих сержантов, вышиб ногой дверь и стал стрелять от бедра… Потом все трое вышли на улицу с двумя немецкими снайперами – теми, которые стреляли поверх наших голов. Один из них был ранен…

Клиффорд (британский офицер - ВК) остановил на перекрестке машину с двумя немецкими офицерами. Они показали на свои нарукавные повязки с красными крестами, но он обнаружил в машине кучу оружия и высадил их. В этот момент двое снайперов побежали к одному из стоявших на углу домов. Какой-то томми точной очередью уложил их на бегу. Продолжали происходить невообразимые вещи. Двое итальянских офицеров подошли и потребовали посреди всей этой неразберихи, чтобы им предоставили машину и дали возможность вернуться в казармы, где они оставили свои непромокаемые плащи.

Тем временем еще один патруль из бронемашин свернул в правое ответвление, на улицу (Rue) de Londres, в направлении центра города. Они обнаружили, что там никто толком ничего не знает [о происходящем]. Сотни немцев прогуливались по улицам, некоторые со своими подругами. Другие сотнями сидели в открытых кафе и пили аперитивы. Никто не предупредил их о том, что британцы поблизости. Атака была настолько быстрой, что здесь, в городе, никто не знал о том, что оборона Оси прорвана. И тут, неожиданно для всех, словно призрак с неба, появились эти три британских бронемашины. Немцы повскакали со своих стульев и уставились на них. Томми сделали то же самое. Они мало что могли сделать. Экипажи трех бронемашин не смогли бы управиться с таким количеством пленных. В парикмахерской, находившейся поблизости, несколько немцев повылезали из своих кресел с салфетками вокруг шеи и пеной на щеках, и тоже стояли, разинув рот. Бронемашины повернули назад за подкреплениями.

Вечером Тунис пал посреди этой неразберихи. То там, то тут какой-нибудь отчаянно храбрый немец открывал стрельбу или швырял гранату или две. Однако по большей части люди из тыловых частей были застигнуты врасплох, и их были тысячи. Всю ночь царил безнадежный хаос, немцы и британцы бродили по городу, смешавшись друг с другом, итальянцы, переодевшись в гражданское, прятались в подвалах, саботажники занимались поджогами, кто-то пытался уйти в море на гребных шлюпках, другие на велосипедах и повозках бежали на полуостров Кап Бон. Кто-то в растерянности и страхе просто шел куда-то, пока не находил кого-то, кому можно было сдаться в плен. Всю ночь пылали пожары, они продолжались и утром, когда в город начала входить в больших количествах британская пехота.

Невероятная сцена хаоса и неразберихи открылась, когда наступило утро. Сам город пострадал мало, но прибрежная полоса была сильно разрушена бомбардировками всех видов. Шестиэтажные здания лежали в руинах, сложившись в блин. В течение четырех дней никто не решался подойти к портовым сооружениям. Порт Ла Гулетт, находившийся в стороне от города … был разрушен еще в большей степени. Суда или их обломки взрывами были выброшены из воды и теперь лежали, навалившись на другие суда. Бетонные причалы были разбиты, на них зияли воронки колоссального размера. На двух аэродромах лежали под дождем в большом количестве разбитые самолеты…

Американцы занимают Бизерту

Когда контратака противника после падения Матура так и не состоялась, стало очевидно, что 2-му Корпусу необходимо лишь завершить перегруппировку и рекогносцировку, прежде чем возобновить наступление. Генерал Омар Брэдли (Omar Bradley) переместил свой КП из окрестностей Беджи/Bedja в окрестности Сиди Нсира/Sidi Nsir. Базовая служба взяло под свой контроль некоторые пункты снабжения 2-го Корпуса в районах высот Джебель Абиод/Djebel Abiod и города Беджа и разместила новые склады вдоль основных дорог, ведущих к Матуру и проходу Шуигуи/Chuigui, в то время как американцы навели мосты через русла водотоков близ города в нескольких местах. 5 мая к северо-востоку от Матура в ходе разведки боем под достаточно сильный огонь противотанковой и полевой артиллерии попала БГ *B* американцев. Командование 2-го Корпуса запланировало возобновление наступательных действий на 6 мая в соответствии с общим планом 18-й Армейской Группы. 9-я Пехотная Дивизия должна была атаковать высоты к северу от озера Гарат Ишкёль/Garaet Ichkeul и сбить противника с укрепленных позиций, которые он занял в ожидании атаки союзников на Бизерту. БГ *A* 1-й Танковой Дивизии должна была занять Ферривиль, находившийся к востоку от этого озера на берегу озера Бизерта и прикрыть южную окраину озера, пока БГ *B* будет защищать путь от Матура до Джедейды. 1-я Пехотная Дивизия на севере и 34-я Пехотная Дивизия на юге должны были одновременно с этим атаковать позиции противника на холмах к востоку от реки Тин, в том числе, высоты, сопрягающиеся с проходом Шуигуи. Противник использовал этот проход в полной мере. Планы корпуса отразили обмен зонами ответственности, ранее намеченные для 1-й и 34-й дивизий, поскольку 1-я Дивизия продолжала ранее оформившееся продвижение на северо-восток, тогда как 34-я отвернула на юг от окрестностей Высоты *609* и затем стала продвигаться на восток вдоль дороги Сиди Нсир – Шуигуи. Более того, обе дивизии пересекли путь наступления 1-й Танковой Дивизии, хотя после 4-5 мая большая часть последней уже вышла в окрестности Матура. В ситуации, когда корпусные авиационные и инженерные части и другие подразделения этих дивизий перемещались к месту назначения, стали возникать неизбежные пробки на дорожной развилке в 11 милях к югу от Матура, и только умелая регулировка и превосходство союзников в воздухе позволили организовать следующую атаку в намеченные сроки и без риска возможной катастрофы. Перед рассветом 6 мая в секторе, протягивающемся от северного края озера Гарат Ишкёль до Пон-дю-Фа/Pon du Fahs союзники снова двигались вперед…

2-й Корпус добился удовлетворительного продвижения 6-7 мая, тесня противника, воля которого к сопротивлению нисколько не ослабла. На северном крыле сектора атаки, где она развивалась уже 5 мая, союзникам приходилось пробиваться мимо гряды Джебель Шенити/Djebel Chenity (209 м), доминирующей в пункте, находившемся на расстоянии примерно 15 миль от Бизерты непосредственно к северу от озера Гарат Ишкёль, и продвигаться по узкой террасовидной поверхности с единственной дорогой, идущей вдоль озера. 1-й и 3-й Батальоны 60-го Полка, сменяя потрепанные формирования *Французского Африканского Корпуса*, заняла высоты Джебель Шенити 6-7 мая, после того, как прилегающие с севера гряды были захвачены 47-й Полком. Переправа через реку Дуимис оказалась менее сложной, чем ожидалось. До полудня 7 мая Рота *A* 715-го Танкового Батальона (средние танки) и 894-й Батальон Истребителей Танков были на ее восточной стороне, преследуя вражеские части на северном фланге. 9-й Разведотряд приблизился к Бизерте по дороге с перспективой выхода к ее окрестностям в полдень. Оперативное

занятие города для того, чтобы предотвратить приведение в негодность порта имело крайне важное значение. В соответствии с этим, генерал Брэдли приказал генералу Мэнтону Эдди (Manton Sprague Eddy, 1892-1962) как можно быстрее бросить на захват города штурмовые части своей 9-й Дивизии.

Разведывательные группы 894-го Батальона Истребителей Танков сообщили о своем вступлении в город в 16.15 7 мая. Они следовали за 9-м Разведотрядом, в то время как его люди разминировали идущую с запада дорогу. Вплотную за ним продвигались две боевые машины Роты *А* 751-го Танкового Батальона. Части, оказавшиеся на острие атаки 9-й Пехотной Дивизии, быстро убедились в достоверности ранних сообщений от пленных и от людей 9-го Разведотряда о том, что противник отступил через Бизерту, оставил город и теперь занимает позиции вдоль дальнего берега судоходного канала, ведущего в озеро Бизерта. Действительно, вражеская артиллерия вела огонь по американцам из точек на юго-западе города, тогда как продвижение по самому городу задерживали вражеские снайперы, мины и всевозможные ловушки. Сильные разрушения американцы связывали с недавними бомбардировками и подрывной деятельностью противника. Инженеры и саперы расчищали завалы и обезвреживали мины и ловушки в ночное время. Официальное вступление в город намечалось на время прибытия формирований *Французского Африканского Корпуса* 8 мая.

Солдаты 60-го Пехотного Полка после полудня 7 мая непосредственно перед вступлением в Бизерту

Согласно приказам, полученным вечером 7 мая, 47-й Пехотный Полк при поддержке 894-го Батальона Истребителей Танков начали марш протяженностью 8-10 миль в сектор, находившийся всего в 2 ½ милях к юго-западу от Бизерты. 2-й Батальон был размещен на оборонительных позициях вдоль берега судоходного канала, в то время как другие два батальона заняли высоты, доминировавшие над озером и город. В Бизерте передовой наблюдатель артиллерийской роты (Cannon Company), 2-й лейтенант Орайон Шокли (Orion C. Shockley, 1918-2006) разместил НП на крыше отеля *de la Marine*. Отсюда он смог в дневное время корректировать контрбатарейную стрельбу через канал по позициям, с

которых противник обстреливал 47-й полк в ночное время. Снаряды американцев вынудили замолчать около восьми пушек противника и орудия на других огневых позициях.

Американские танки и пехота в Бизерте. 7 мая 1943 года

Рано утром 8 мая 47-й Полк вступил в Бизерту и после этого оставил ее, пока французы были заняты зачисткой города. Когда полк вернулся 11 мая, за его прохождением наблюдало менее десяти местных жителей с обочин поврежденных снарядами и бомбами улиц…

2-й Корпус придвигается на север и восток от Матура

После занятия Матура 3 мая американская 1-я Танковая Дивизия вступила в контакт с 9-й Пехотной Дивизией юго-западнее озера Гарат Ишкёль и, готовясь к удержанию Матура, провела рекогносцировку местности для дальнейших операций по взятию под контроль путей, ведущих на север или восток от города. Американцы были полны желания сразу же приступить к следующей стадии наступления, не дав противнику консолидировать свои оборонительные позиции на высотах вдоль этих направлений, однако командир 1-й Танковой Дивизии, генерал Эрнест Хармон (Ernest Harmon, 1894-1979), и его старшие офицеры не хотели переходить в атаку, пока дивизия не наведет пригодные мосты близ Матура взамен разрушенных противником и не проведет рекогносцировку для нанесения сокрушительного удара. По этой причине главная атака началась только 6 мая после того, как разведка боем определилась с оценкой численности противника и размещением его огневых позиций. Немцы хорошо замаскировали позиции своих противотанковых пушек, с которых открыли огонь по приближающимся *Шерманам* Роты *Н* 13-го Танкового Полка. Эти танки были выдвинуты вперед 5 мая восточнее Матура и севернее шоссе Матур-Тунис, что могло показаться началом главной атаки. Усилению танковой поддержки наступления 2-го Корпуса немцы противопоставили в определенной степени переброску 88-мм орудий двойного назначения с позиций противовоздушной обороны на высоты, с которых они могли бы вести огонь по танкам.

Немцы наблюдали за перемещениями американцев в районе Матура и вели по ним огонь с безлесной высоты Джебель Ишкёль – ограниченного крутыми склонами холма сразу к югу от озера Гарат Ишкёль, и с линии размещения зенитных батарей, протягивающейся вдоль полосы холмов и гряд к югу от озера Бизерта. Высота Джебель Ишкёль была частично захвачена 91-м Разведывательным Эскадроном 4-5 мая, хотя несколько сот солдат и

офицеров из Разведбатальона Дивизии *Hermann Göring* и взятые ими в плен французы продолжали удерживать ряд сильных позиций на ней еще неделю.

1-я Танковая Дивизия атаковала 6 мая силами БГ *A* под командованием полковника Кента Ламберта (1891-1982, на фото слева), продвигающейся к Ферривилю, и БГ *B* под командованием полковника Клэренса Бенсона (Clarence C. Benson, 1891-1951, на фото справа, в молодости), продвигающейся на холмы к северу от дороги Матур-Джедейда.

В 04.45, перед рассветом, БГ *A* заняла высоты примерно в семи милях к юго-западу от Ферривиля, преодолев незначительное сопротивление противника, однако поддержанная танками вражеская пехота после серии контратак вернула часть из них. Ночью американцы отбили у противника потерянные позиции. Рано утром 7 мая БГ *A* начала продвижение к Ферривилю, пробившись с боем через узкий отрезок местности между озером Гарат Ишкёль и холмами в четырех милях к юго-западу от этого городка. БГ *A* заняла его после полудня и приготовилась продолжить продвижение на восток 8 мая.

Главной целью атаки БГ *B* 6 мая была дорожная развилка примерно в шести милях к востоку от Матура. Оба батальона 13-го Танкового Полка – 2-й и 3-й – и части 776-го Батальона Истребителей Танков пошли вперед с первыми лучами солнца, появившимися из-за спины противника, при этом разглядеть его позиции было невозможно. 2-й Батальон 13-го Танкового Полка [командир – подполковник Хенри Гардинер (Henry Gardiner)] немедленно натолкнулся на сильное сопротивление и остановился, потеряв семь машин. Сам Гардинер был ранен и его местонахождение оставалось неизвестным до наступления темноты. Командование батальоном перешло в руки его заместителя, подполковника Хэмилтона Хауза (Hamilton H. Howze, 1908-1998, на фото слева, после войны дослужился до звания генерала и стал ведущим разработчиком аэромобильной тактики ведения военных действий). 3-й Батальон 13-го Полка [командир – подполковник Бен Кросби (Ben Crosby)], был отброшен назад. Казалось, для того, чтобы преодолеть вражеский заслон, требовались большие силы и более мощная артподготовка. Пока противник находился под непрерывным огнем американской артиллерии, 2-й Батальон готовился к новой атаке, намеченной на поздние послеполуденные часы. Большая часть батальона Кросби попыталась нанести удар по северному флангу немцев со стороны дорогие на Ферривиль, но ничего не добилась. Сектор атаки накрыл мощнейший шквал артогня (54 ствола), на левом фланге – там, где противотанковый огонь казался наиболее плотным - была выставлена дымовая завеса. Пока немецкие артиллеристы были загнаны в укрытия, танки и истребители танков начали перебираться через гребень гряды и через долину строем, напоминавшим незаполненную трапецию, за которым шла вторая волна из шести танков и девяти истребителей танков. Они смяли укрепленные пункты противника и несмотря на сильный противотанковый огонь вышли на вершинную поверхность следующей гряды, замедлили продвижение на ней на несколько критически важных минут и затем продвинулись вперед еще на две мили до того, как в наступившей темноте стала необходимой реорганизация. Батальон поменял позицию непосредственно перед рассветом, чтобы не оказаться при дневном свете в кольце противотанковых пушек, и 7 мая с предосторожностями продолжил движение на восток мимо дорожной развилки, встречая умеренное сопротивление. БГ *B* за 6 мая потеряла приблизительно 60 человек и 12 танков, 15 машин были временно выведены из строя. На местности, оставшейся за спиной 2-го Батальона 13-го Полка, разведрота взяла в плен 135 немцев и захватила 2 47-мм пушки. 7 мая Ферривиль был изолирован, противник, занимавший позиции к югу от озера Бизерта, был почти полостью окружен. Потери в тот день были более легкими, захвачено было вдвое больше пленных.

Потрепанные части 1-й Пехотной Дивизии 6 мая решительно атаковали позиции Полка *Barenthin (Люфтваффе)* на высотах сразу к востоку от реки Тин/Tine, там, где она протекает на севере по узкой долине рядом с дорогой Матур-Шуигуи. В этот момент генерал Брэдли ожидал, что дивизия просто будет держать противника под давлением, но генерал Терри Эллен (Terry Allen, 1888-1969) чувствовал, что нужно возобновить наступление, продолжавшееся с 23 апреля по 1 мая. 18-й Полк, переправившись через реку по двум недавно наведенным мостам, получил приказ атаковать в восточном направлении высоту, расположенную примерно в 7 милях к юго-западу от Матура, с 26-м Golком на своем южном фланге. Поддержку пехоте оказывала Рота *H* 1-го Танкового Полка. 3-й Батальон 18-го Полка, находившийся слева, отклонился на северо-восток с запланированного направления и потерял контакт с 1-м Батальоном. При свете дня он попал под губительный перекрестный огонь пулеметов и минометов на открытой местности с высоты, занятой противником. 1-й Батальон 18-го Полка был сброшен с высоты в долину сухого ручья, где нашел укрытие, но, казалось, что он находится под угрозой быть отрезанным от основных сил. Через реку Тин сумели переехать всего четыре танка из тех, кто должен был оказывать поддержку пехотинцам, после чего мост обрушился, вынудив остальные экипажи ограничить поддержку пушечным огнем. Атака 18-й Дивизии превратилась в попытку выручить прижатые к земле части 18-го Полка и, в свою очередь, заставить противника остаться на прежних позициях. 26-й Полк выдвинул вперед два своих батальона и сорвал контратаку немцев на позиции 3-го Батальона с помощью 33-го Дивизиона Полевой Артиллерии. Генерал Эллен приказал 2-му и 3-му батальонам 16-го Полка быть готовыми прийти на помощь 18-му Полку, но так и не бросил их в бой. Чтобы прикрыть северный фланг своей дивизии, он располагал частями 16-го Полка, эшелонированными к западу от позиций 18-го Полка для обеспечения обороны на большую глубину. Наступившая темнота дала возможность частям 18-го Полка отступить. Этот отход вынудил отойти и 26-й Полк. За исключением разведывательных патрулей, части 1-й Дивизии оторвались от противника и заняли позиции на западном берегу реки Тин.

Для возможного контакта с противником вперед выдвинулся авангард американской 3-й Пехотной Дивизии (без 7-й БГ полкового состава). Последние части дивизии покинули Айн-Миллу 7 мая в рамках графика, согласно которому они должны были выйти к участку концентрации до утра, в то время как передовая часть, БГ *15*, собиралась позади позиций 1-й Пехотной Дивизии. Генерал Траскотт (Lucian Truscott, 1895-1965) ожидал, что его 15-я и 30-я боевые группы проследуют через позиции 1-й Дивизии вечером 10 мая, чтобы завершить зачистку местности на крайнем восточном фланге сектора наступления 2-го Корпуса. Однако еще до того, как началась реализация этого плана, он был модифицирован из-за неожиданного коллапса сопротивления противника.

Операции на крайнем южном фланге 2-го Корпуса на финальной стадии атаки были переданы для осуществления 34-й Пехотной Дивизии. Генерал Райдер отдал своим командирам устные приказы 4 мая. Его дивизия должна была захватить проход Шуигуи, высоты к северу и к югу от него и деревню Шуигуи, удерживаемую немецкой 334-й Пехотной Дивизией. До перехода корпуса в общее наступление 6 мая 34-я Пехотная Дивизия приступила к попыткам занять деревню Эддекхила в юго-восточном углу долины реки Тин. Разведывательные патрули во второй половине дня 4 мая не сталкивались с противником по пути к Эддекхиле и прилегающим высотам. Однако к этому времени, хорошо зная привычки противника, всегда избегавшего раскрытия своего местонахождения вплоть до перехода в атаку основных сил союзников, американцы с предосторожностями приготовились к разведке боем на следующее утро.

Ось предстоящей атаки пролегала вдоль подножия холмов на южной стороне долины, а не по более плоской и открытой полосе местности вдоль русла. 168-й Полк при поддержке 175-го Дивизиона Полевой Артиллерии, пошел вперед первым, образовав колонну из своих батальонов. Его левый фланг прикрывали разведвзвод и противотанковая рота. К западу от Эддекхилы авангард колонны натолкнулся на сопротивление противника, оказавшееся слишком упорным, чтобы его можно было преодолеть в дневное время, не понеся

чрезмерные потери. Артогонь противника слева и в центре, огонь минометов и дальнобойных пулеметов справа и наличие неблагоприятной возвышенности на пути лишали смысла поспешные попытки прорыва. Вместо этого американцы запланировали ночную атаку силами двух батальонов единым фронтом за огневым валом, создаваемым четырьмя дивизионами артиллерии легкого калибра и двумя среднего. Третий батальон должен был пробиваться через расположенные южнее высоты, прикрывая этот фланг находясь в контакте с британцами. Эта атака 34-й Дивизии должна была стать составной частью наступления 6 мая в секторе 2-го Корпуса.

Атакующая пехота 6 мая прошла в стороне от Эддекхилы и вступила на холмы к востоку от нее, но, когда поддерживавшая ее артиллерия прекратила огонь, солдаты противника вернулись из укрытий на свои огневые точки и нанесли тяжелые потери двум пехотным батальонам, пытавшимися реорганизовать свои ряды для продолжения атаки. Весь день три батальона 168-го Полка и 1-й и 3-й батальоны 133-го Полка пробивали себе дорогу на холмы к югу и к востоку от Эддекхилы в направлении участка, на котором генералы Вальтер Неринг (Walter Nehring) и Вольфганг Фишер (Wolfgang Fischer) отразили первую попытку союзников прорваться к столице Туниса в ноябре 1942 года. Продвижение вперед было медленным, и американцы не сумели занять ни одной из господствующих высот. 7 мая, когда они в 05.00 возобновили атаки, им удалось продвинуться на северо-восток через несколько грив, но они были остановлены непосредственно перед проходом Шуигуи. Они продолжили оказывать давление на противника, пока он не отступил в спешке перед самым рассветом на следующее утро.

Участие 2-го Корпуса в последнем крупном наступлении союзников в Тунисе подошло к своей финальной стадии ко времени наступления темноты 7 мая. Передовые части 9-й Пехотной Дивизии уже удерживали Бизерту, оставленную противником. 1-я Танковая Дивизия перерезала шоссейные и железные дороги между Бизертой и Тунисом через Ферривиль или Матур в нескольких местах. Она сбила противника с трех отдельных сегментов обороны на холмах близ озера Бизерта к востоку от реки Тин и к северо-западу от столицы. Количество немцев, с готовностью сдающихся в плен, неожиданно стало расти. Нехватка горючего и боеприпасов превратила последнюю линию обороны *Оси* в хрупкий заслон. Для генерала Брэдли и его старших офицеров оставшиеся операции превратятся в серию глубоких прорывов к побережью на крайнем востоке зоны наступления 2-го Корпуса, прорывов, нацеленных на рассечение сил врага на небольшие, неорганизованные очаги сопротивления.

Полная капитуляция сил *Оси* на севере

Рано утром 8 мая группа торпедных катеров Королевского ВМФ попыталась войти в гавань Бизерты, но была отогнана огнем береговых батарей. Стало очевидным, что прибрежные оборонительные позиции противника придется зачищать атаками со стороны суши. Для выполнения этой задачи БГ *А* 1-й Танковой Дивизии сформировала две тактические группы, которые должны были продвинуться вперед вдоль южного и восточного берегов озера Бизерта. Первая группа, в которую вошли 3-й Батальон 1-го Танкового Полка [командир – подполковник Лайдон Коул (Lydon B. Cole)] и 2-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты, в поздние часы 7 мая выдвинулись вперед, чтобы захватить переправу через реку Бен Косеин/Ben Koceine примерно в четырех милях к юго-востоку от Ферривиля, и на следующее утро уже была готова к продвижению вдоль южного фланга, тогда как вторая группа, в которую вошли 1-й Батальон 13-го Танкового Полка [командир – подполковник Фрэнк Карр (Frank F. Carr)] и 3-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты, наступали по полосе местности, прилегающей к озеру. Противник разместил множество противотанковых пушек и самоходных артиллерийских установок на холмах, доминирующих над равнинной местностью близ озера, а близ Бизерты он располагал батареей 105-мм зениток двойного назначения, оснащенной радаром. Эти орудия могли поражать цели в районе Эль-Азиба/El Azib, в направлении которого продвигалась группа подполковника Карра. При поддержке 91-го Разведывательного Эскадрона (без

Отряда/Troop A) и 58-го и 91-го дивизионов полевой самоходной артиллерии, американцы в утренние часы шли вперед в направлении юго-восточного сектора побережья озера.

В послеполуденные часы группа Карра повернула на север, чтобы занять Эль-Азиб. В узком коридоре между озером и расположенной юго-восточнее грядой, батальон отправил две роты легких танков с инструкцией «нестись сломя голову, молиться и наводить шорох в залесенной местности в миле к югу от Эль-Азиба.» На скорости 25-30 миль в час танки рванулись на север, вышли на открытую местность и оставались на ней на протяжении восьми минут, прежде чем добраться до леса. Шесть танков остались позади, подбитые огнем противника. Остальные, вскоре усиленные техникой и людьми 91-го Разведывательного Эскадрона, смяли сопротивление закрепившегося здесь противника. Ко времени наступления темноты вражеским частям, оставившим Бизерту, был отрезан путь к отступлению в расположенном на шоссе пункте Мензел Джемиль/Menzel Djemil, а на следующее утро американцы вышли к побережью в северном секторе общего фронта.

Американские военные полицейские и немецкие военнопленные

Стартовав с позиции, занятой в ночь с 8 на 9 мая и контролировавшей дорожную развилку в шести милях к юго-востоку от Эль-Азиба, 3-й Батальон 1-го Танкового Полка продолжил продвижение на восток между колонной подполковника Карра слева и батальоном подполковника Хауза справа. Немцы сдавались уже сотнями, их собирали в пункте, расположенном примерно в миле от развилки дорог. Противник, занимавший позиции напротив БГ *B* на юго-востоке, несмотря на оказываемое им сопротивление был оттеснен в зону атаки роты подполковника Коу (Coe). К 9-10 часам утра, находясь близ Эль-Айлы, 3-й Батальон 1-го Танкового Полка готовился к атаке в северном направлении на Метлин/Metline, когда было получено сообщение о капитуляции всех вражеских сил, противостоявших 2-му Корпусу и поступил новый приказ, согласно которому он должен был целиком повернуть к побережью к западу от Мелтина. Первая стычка с десятком немецких

танков, которая произошла после капитуляции, быстро закончилась, когда немцы узнали о сложившейся ситуации. Они подожгли свои боевые машины и поспешно ушли на север.

8 мая полковник Бенсон приказал подполковнику Хаузу, получив подкрепления, перерезать шоссе Бизерта-Тунис – эта миссия требовала от него выхода к цели или по открытой местности вдоль северного края болота Гарат-эль-Мабтуха к западу от Провиля, или через холмы в пяти милях дальше к северу. Угрозы, которые ждали американцев на пути через высоты, были значительными, но перспектива застать таким образом противника врасплох выглядела привлекательной. Подполковник Хауз, командир 2-го Батальона 13-го Танкового Полка, выбрал путь через горы, и, начав марш в 12.30, провел свою колонну танков, истребителей танков и пехоты через сильно расчлененную местность, которая местами выглядела непроходимой. В поздние часы 8 мая американцы подошли к последнему склону, возвышающемуся над главным шоссе близ пункта Дуар Гурната/Douar Gournata, где дорога к городу Порто Фарина/Porto Farina ответвлялась от шоссе, и близ вражеского аэродрома. Их встретил огонь 88-миллиметровок, но появление 40 танков там, где их ожидали меньше всего, способствовало тому, что противник ощутил в полной мере неизбежность поражения. Хауз отложил спуск со склона на равнину до рассвета, но всю ночь американцы видели, как горят сотни вражеских машин, при этом небо было иссечено трассами пулеметного огня: немцы явно решили израсходовать последние боеприпасы в свете надвигающегося полного коллапса. На рассвете 9 мая и весь день противник сдавался большими группами, пока эта группа американцев продолжала продвигаться на северо-восток по прибрежному шоссе, выходя к городу Расс-эль-Джебель/Rass el Djebel. Справа от группы Хауза 3-й Батальон 13-го Танкового Полка, которым теперь командовал подполковник Богардус Кэрнс (Bogardus Cairns), направился в сторону Провиля и перерезал дорогу между Тунисом и Бизертой в ночь с 8 на 9 мая. На следующий день по приказу полковника Бенсона эта часть стала наступать в направлении приморского города Расс Сиди Али-эль-Мекки/Rass Sidi Ali el Mekki (в то время известного под названием Кап Фарина/Cap Farina), где предотвратила эвакуацию противника на небольших баржах.

Часть 1-го Танкового Полка [командир – полковник Питер Хэйнс (Peter Hains)] – Разведрота и 3-й Батальон – принимали участи в операциях к северо-востоку от Беджи с 23 апреля, в то время как остальная часть полка оставалась в корпусном резерве. 6-7 мая полк был выдвинут в окрестности Матура, и 8-9 мая, после того, как 1-й Батальон был подчинен БГ *B*, а 3-й Батальон 39-го Полка и усиленный 68-й Дивизион Самоходной Полевой Артиллерии был подчинен полковнику Хэйнсу, соединение двинулось на восток, чтобы занять оборонительные позиции на краю болота Гарат-эль-Махтуба. 1-й Батальон, наступая в авангарде, прошел около 12 миль вдоль дороги Матур-Джедейда, прежде чем был остановлен заслоном противника. Утром 9 мая он продолжил свой марш вокруг южной окраины солончакового болота, поворачивая на восток в районе Сиди Атхмана/Sidi Athman вдоль дорожной связки, ведущей к главному шоссе Тунис-Бизерта. Близ Провиля, где граница зоны ответственности 2-го Корпуса проходила по северо-западному берегу реки Меджерда, американцы обнаружили, что части британской 7-й Танковой Дивизии уже взяли местность под контроль. Поворачивая на севере в сторону Бизерты и отклоняясь на северо-восток в направлении Порто Фарина, бронетанковая колонна продвигалась вдоль границы зоны 2-го Корпуса. Ко времени наступления темноты силы противника, находившиеся в нижнем течении реки Меджерда, были полностью разгромлены, и враг сдавался в плен большими массами.

34-я Пехотная Дивизия заняла высоты к югу от прохода Шуигуи в первые два дня последнего наступления, и в ночь с 7 на 8 мая готовилась атаковать холмы к северу от него в дневное время. После успеха атак на Тунис и Бизерту и оставления противником Тебурбы и Джедейды 7 мая, продолжение операций по занятию высот казались лишенными необходимости. И в самом деле, после наступления рассвета стало очевидно, что проход обороняет небольшая группа пехотинцев: или отставшие от своих солдаты, или арьергард, которым можно было пожертвовать. К 08.00 дивизия не только удерживала прилегающие к проходу господствующие высоты: в деревню Шуигуи с востока вошел ее патруль. Боевые части немецкой 334-й Дивизии пытались отступить на рубеж за дорогой Матур-Джедейда.

В 9-10 часов утра британский патруль, вышедший из окрестностей Тебурбы, появился в Шуигуи. Союзникам оставалось только разместить в *загонах* многие тысячи пленных и зачистить окруженные участки местности…

Перспектива воспользоваться ситуацией и продолжить продвижение по прибрежной равнине, возможно, к Тунису, привлекала командира 34-й Дивизии Чарлза Райдера (Charles Ryder, 1892-1960) и его людей, которые пробивались вперед по холмистой местности с 24 апреля. Однако ее перемещения были лимитированы границей между зонами ответственности американского 2-го и британского 5-го корпусов, в связи с чем 34-я Дивизия перегруппировалась, отправила патрули к Джедейде, разместила на холмах близ Эддекхилы передовые посты и занялась зачисткой занятой местности.

К полудню 8 мая силы *Оси*, входившие в 5-ю Танковую Армию, были изолированы в двух крупнейших котлах. Северная группа, в которую вошли штабные части 5-й Армии и остатки дивизий *von Manteuffel* и 15-й Танковой Дивизии (вместе с ней части 10-й Танковой Дивизии), сражалась под личным командованием генерала Фон Варста на холмах к северу от болота Гарат-эль-Мабтуха и Эль-Айлы, готовясь дать последний бой в самой Эль-Айле и на высотах к северо-востоку. Потеряв контакт с южной группой, наиболее крупные силы противника, изолированные в районе Бизерты, могли попытаться снова переправиться через судоходный канал, чтобы дать союзникам бой на улицах города, любое подобное усилие столкнулось бы с противодействием со стороны временного соединения американцев, размещенного вдоль северо-восточного берега канала.

В другом котле, на юго-востоке, за 20-мильной полосой, занятой союзниками и непроходимыми солончаковыми болотами, немецкая 334-я Пехотная Дивизия и небольшие группы частей других соединений были окружены на холмах между Матуром и Тебурбой. Надежды на то, что им удастся вырваться из котла и соединиться с находившейся на северо-востоке группой растаяли утро 8 мая. На восточной половине высоты Джебель Ишкёль, используя пещеры, на горном склоне окопались менее 300 человек из Разведбатальона *Hermann Göring*, которые отказывались капитулировать до 10 мая. В 09.30 9 мая генерал Фон Варст отправил свой последний рапорт о сложившейся ситуации Фон Арниму: «Наши бронетехника и артиллерия были уничтожены из-за отсутствия боеприпасов и горючего, мы будем сражаться до последней возможности.» В 10.00 его парламентеры добрались до штаба генерала Хармона с просьбой о перемирии, пока идет подготовка к капитуляции всех сил *Оси* на севере Туниса. Штаб генерала Брэдли, оценив ход событий, ответил в соответствии с формулировками, разработанными на конференции в Касабланке: «Капитуляция должна быть безоговорочной.» К полудню эти требования были приняты противником. В 15.20 генерал Хармон доложил о сдаче в плен 10-й и 15-й танковых дивизий. Через какое-то время число пленных здесь достигло почти 40 000 человек. Генералы Вермахта Фон Варст, Краузе, Бюловиус и Боровиц и *Люфтваффе* Бассенге и Нойффер провели ночь с 9 по 10 мая под арестом при штабе 2-го Корпуса, после чего были переведены в расположение штаба британской 1-й Армии. Еще одним важным пленником в эти дни стал майор Ханс Байер (Hans Baier), командир полка *Barenthin*.

Окончание боевых действий на юге

Окончание боевых действий к северу от коридора, пробитого к столице Туниса атакой британской 1-й Армии 6-7 мая, произошло раньше, чем на юге. На этой стороне оставалось значительно большее количество войск противника, окруженных 5-м и 9-м корпусами британцев, 19-м Французским Корпусом и дивизиями британской 8-й Армии. Однако здест силы *Оси* занимали территорию, более пригодную для продолжительных оборонительных действий. Первой целью союзников здесь было отсечение этих сил от моря и полуострова Кап Бон, где противник мог продержаться долгое время. Британская 6-я Танковая Дивизия, за которой следовала 4-я Пехотная, начала марш на юг по дороге Тунис-Хаммамет-Энфидавиль, чтобы заблокировать противнику путь к отходу на расположенные на полуострове укрепления.

Британская 1-я Танковая Дивизия, теперь подчиненная 9-му Корпусу, переместилась в восточном направлении со стороны Губеллата, чтобы усилить их. Британская бронетанковая колонна вышла к узкому проходу Хамма Лиф между обрывами и берегом моря, достигавшим в ширину всего 300 ярдов, где обнаружила заслон, созданный БГ/*Kampfgruppe Frantz*, располагающей противотанковыми пушками и другими видами артиллерии. На протяжении двух дней защитники прохода успешно отбивали атаки 6-й Танковой Дивизии. Затем группа танков, рискуя увязнуть и быть уничтоженной огнем вражеской артиллерии, успешно продвинулась вперед по плотному сырому песку у самого края воды, ворвалась в оборонительные порядки противника и расчистила путь к Хаммамету всей колонне.

Группа немцев сдается британскому экипажу танка Стюарт/Stuart. 6 мая 1943 года

10 мая, пока французы праздновали освобождение Туниса, боевые действия на юге стали приближаться к финалу. Британская 26-я Танковая Бригада из состава 6-й Дивизии около 14.00 заняла Солиман/Soliman. Через три часа 2-я Танковая Бригада этой же дивизии продвинулась до Громбалии/Grombalia, находившейся почти на середине основания полуострова Кап Бон, и стала продвигаться на юго-восток. Части этой бригады просочились на территорию к западу от Громбалии между шоссе Тунис-Энфидавиль и рекой Эль-Хамма. Патрули 12-го Батальона Лансеров/Lancer вступили в контакт с частями французского 19-го Корпуса близ Зархуана. Противник атаковал британцев в пункте, расположенном в пяти милях к западу от этого городка, но был отброшен. Штаб Армейской Группы *Afrika* переместился на северную сторону полуострова Кап Бон, на участок гористой местности между Зархуаном и Хаммаметом, и расположился вместе со штабом *Немецкого Африканского Корпуса.*

Союзниками были разработаны планы по предотвращению эвакуации противника из Туниса в Италию, получившие кодовое название операция *Retribution/Возмездие* (вероятно, у них в памяти остались тяжелые воспоминания об оставлении Норвегии, пляжей Дюнкерка, Греции и Крита). Предполагалось, что командование *Оси* сначала позаботится об эвакуации наиболее ценных специалистов, необходимых для обороны Италии, а на второй стадии попытается просто перебросить через пролив как можно

больше людей. Подавляющее превосходство союзников на море и в воздухе позволяло задействовать достаточное количество кораблей и самолетов, чтобы пресечь эвакуацию. На самом деле, противником была предпринята крайне ограниченная по масштабам попытка перебросить исключительно немецких специалистов на Сицилию. Имевшихся у него в наличии средств транспортировки и сопровождения было настолько мало, что любая попытка сделать это была безнадежной с самого начала. Британцы обстреляли с моря возможные точки выхода судов и кораблей противника в море на побережье полуострова Кап Бон 10-11 мая, и через какое-то время перехватили небольшое количество малых судов, взяв в плен 77 человек, еще 126 были взяты в плен в море в районе пункта Иле Зембра/Ile Zembra.

Генерал Фон Арним после капитуляции. За ним слева – генерал-майор Крамер

Противник был перехвачен до того, как он мог попытаться отвести какие-либо значительные силы на полуостров Кап Бон. Его силы оставалась окруженными на холмах к югу и к юго-западу от Громбалии силами британских 1-й и 8-й армий.

Британская 10-я Пехотная Бригада из состава 4-й Дивизии 11 мая обошла полуостров Кап Бон по прибрежной дороге, встретившись с 12-й Бригадой этой дивизии на юго-восточной его стороне близ Мензель-эль-Хурра/Menzel el Heurr, в то время как 26-я Танковая Бригада и один батальон 1-й Бригады Гвардейцев около 18.00 подавляли сопротивление противника по дороге на Бу Фишу. В этом пункте, примерно в 12 милях к северу от Энфидавиля, продвижение танков с пехотой на броне было остановлено сильным вражеским заслоном. Ко времени наступления темноты 11 мая британская 4-я Дивизия уже контролировала полуостров, тогда как 6-я Танковая Дивизия удерживала дорогу от Хаммамета до Бу Фиши. Одновременно с этим французская Дивизия *Oran* генерала Робера Буассо (Robert Boissau, 1886-1950) продвинулась далеко на север от Зархуана, а генерал Морис Матене (Murice Mathenet, 1889-1961), командир 1-й Марокканской Дивизии, принял капитуляцию у 10 000-ной БГ *Pfeiffer* из состава *Немецкого Африканского Корпуса*.

К юго-востоку от Зархуана, на холмах между этим городом и Энфидавилем, занимала позиции 1-я Итальянская Армия, ее 21-й и 20-й корпуса стояли вперемешку с немцами из 90-й 164-й легких дивизий и 21-й Танковой Дивизии. Генерал Граф Фон Шпонек (Graf von Sponeck), командир 90-й Дивизии, отклонил предложение 2-й Новозеландской Дивизии о капитуляции…

Коллапс сил *Оси* в Тунисе вплотную подошел к концу ко времени наступления темноты 12 мая. В секторе британской 8-й Армии серьезное противодействие было оказано лишь частям *Свободной Франции* в его центре. Всяческое сопротивление от Сауфа до Зархуана в секторе французского 19-го Корпуса прекратилось и окончилось капитуляцией. Генерал Фон Арним сдался около полудня к северу от Сен-Мари-дю-Зита/Ste. Marie-du-Zit. При приближении союзных войск он подготовился к прекращению своих полномочий, отправив германскому верховному командованию (OKW) последний рапорт, после чего лично поджег свой штабной автофургон, ранее переданный ему лично Роммелем два месяца назад. Через несколько часов сложили оружие и части генерала Фон Шпонека. К этому моменту не капитулировали только Дивизия *Trieste* и 164-я Легкая Дивизия. Британские 1-я и 8-я армии сомкнули позиции к югу от Бу Фиши. Воздушные патрули облетели полуостров Кап Бон в поисках каких-либо групп противника и побережье в поисках пытающихся уйти в Италию кораблей и судов. Авиация союзников подвергла бомбардировке позиции союзников к северу от Энфидавиля, но хаотичная ситуация сделала воздушные операции лишенными смысла. К концу дня в руках у союзников было больше пленных, чем они могли пересчитать, и гораздо больше, чем это ожидалось. Среди них была большая часть верхнего эшелона командного состава *Оси* в Африке.

Вспоминает немецкий солдат, назвавшийся именем Зибенброт (Siebenbrot):

… Грустный конец был неминуем. Мы уступали врагу по численности в 5 или 6 раз, оружия у нас оставалось мало, и войска Оси сдались союзникам. Мы перевалили через какую-то горку и подошли к каким-то британским танкам. Танкисты угостили нас сигаретами, мы их – шоколадом. Они вели себя очень дружелюбно…

Вспоминает немецкий офицер-связист Герхард Хеннес (Gerhard Hennes, 1922 – 2024):

Мы оказались в последнем котле, в горах. 12 мая было объявлено перемирие. Ординарец, фактически, мой шофер, и я покатили в расположение противника сдаваться.

Вспоминает британский танкист Питер Уиллет (Peter Willet, 1919-2015) из 2-го Полка Гвардейских Драгун/2nd Dragoon Guards, также известного как Гнедые Королевы/Queen's Bays:

Немецкие и итальянские военнопленные, некоторые в забитых людьми грузовиках, некоторые на своих двоих, сдавались толпами. Со своего танка, припаркованного на обочине дороги…, я следил за тем, как их людской поток уходил в тыл. Наиболее удивительно выглядел батальон элитной дивизии Herman Göring. Восхитительно выглядевшие крепкие парни, каждый ростом выше шести футов, побросали свои каски, и теперь их светлые волосы поблескивали в лучах солнца. С выпяченной грудью и высоко поднятой головой они маршировали в идеальном строю. Их гордость осталась непоколебленной, когда они шеренга за шеренгой уходили в плен…

Вспоминает Билл Клоуз (Bill Close, 1914-2006), танкист:

90-я [Дивизия Легкой Пехоты] промаршировала со своими офицерами и унтер-офицерами, уставшая и ободранная, держа в руках то, что должно быть, было эквивалентно нашим спальным мешкам. С нашей стороны не было злорадства, было лишь чувство того, что мы добились успеха, победив тех, кто, по моему мнению,

сражался умело и с отличием, даже по-честному, если это слово применимо к происходящему на поле боя.

Военнопленные. 7 мая 1943 года

Вспоминает немецкий парашютист Рихард Штатетцни (Richard Statetzny) из воздушно-десантной бригады *Ramcke*:

Нашему командиру батальона … дали бумагу, удостоверяющую то, что мы являемся «персоналом, имеющим важное значение для подготовки парашютистов и воздушно-десантных частей». Это означало разрешение на отправку со следующим самолетом. Мы взяли эту бумагу и поехали в Кап Бон, но аэродром оказался сильно разбомбленным, и самолеты больше не могли приземляться на нем. Мы оставались там до того момента, пока не услышали по радио о том, что Африканский Корпус капитулировал. Теперь мы знали, что игра проиграна и что мы окончательно там застряли. Мы сложили все военное снаряжение в машину командира, облили ее бензином и подожгли. У нас не осталось ничего, кроме пищевых рационов. Был день 13 мая 1943 года – мы стали военнопленными. Вскоре появились английские машины и бронированный автомобиль с офицером в нем. Мы построились, готовые сдаться. Затем наш начальник штаба провел с нами краткую беседу и сказал, что мы должны сообщить [англичанам] только наши имена, звания и места рождения. Англичане окружили нас, подошел их офицер. Он знал о том, что мы из последней остававшейся в Африке воздушно-десантной части. Он обещал нам, что к нам будут относиться справедливо и что английские машины отвезут нас в лагерь для военнопленных. Солдаты из этой части относились к нам хорошо, они даже угостили нас чаем.

Вспоминает лейтенант Фрэнсис Эмблер:

Отступающие гунны (Huns – одно из прозвищ немцев, более типичное для ПМВ – ВК) отошли на полуостров Кап Бон, откуда попытались эвакуироваться. Здесь их поджидал ВМФ, так что все они капитулировали. Боши, казалось, были потрясены тем, что делала наша артиллерия. Я пообщался с одним светловолосым пареньком из дивизии Herman Göring – он был настолько ошеломлен, что не мог говорить. Он дрожал, как листок на ветке. Все, что могли выговорить остальные, было Artillerie! Artillerie! Мы отнеслись к ним очень доброжелательно, собрали их раненых, угостили их сигаретами. Странное дело, но мы едва ли умеем ненавидеть. Они, с другой стороны, вели себя с величайшим достоинством и были благодарны за все, что мы делали для них. Их офицеры были корректны до мелочей, и их дисциплина даже в условиях поражения была великолепной. Они сдавались тысячами. Один немецкий бригадир и его штаб сдались

лично мне. Когда я спросил его из какого он полка и из какой дивизии, он сурово посмотрел на меня и сказал: «Das weiß ich nicht/Я не знаю». Я ответил: «Wir sind auch Soldaten, und wir verstehen/Мы тоже солдаты, мы понимаем». Ему было настолько приятно это слышать, что он вскочил на ноги в своей машине, щелкнул каблуками и сказал: «Danke sehr Herr Leutnant/Благодарю, господин лейтенант».

Итальянцы были настолько же неорганизованны, насколько немцы были дисциплинированны. Они представляли из себя не большее, чем грязноватый сброд, и были неисправимыми трусами до мозга костей. Немцы от всей души не переваривали их и даже не дали им грузовик. На другой день я усаживал в грузовик пленных. Сначала я загрузил немцев, и один из их офицеров спросил меня, можно ли трогаться в путь. Я ответил, что сначала должен усадить в него группу их друзей-[итальянцев]. Он был в крайней степени возмущен [этими словами] и стал отрицать, что это его друзья или друзья кого-либо из немцев… Еще нам достались большие склады различных материалов…

Последний акт капитуляции имел место 13 мая, когда сложила оружие 1-я Итальянская Армия. Используя генерала Джузеппе Манчинелли (Giuseppe Mancinelli) в качестве своего представителя, командующий армией генерал Джованни Мессе (Giovanni Messe) организовал свою сдачу командованию 8-й Армии, а не 1-й. Его войска получили приказ сдаваться ближайшим к ним частям союзников, прекратить уничтожение материалов и техники и передать союзникам все имеющиеся планы минных полей. Сам он после переговоров со штабом генерала Бернарда Фрейберга (правильно Фрайберг, Bernard Freyberg), командира британского 10-го Корпуса, сдался уже в звании фельдмаршала, которое было присвоено ему утром.

Потери сторон в Тунисской кампании

Потери союзников были подсчитаны с включением в них потерь британской 1-й Армии, начиная с 8 ноября 1942 года и 8-й Армии с 9 февраля 1943 года. Потери британцев и дивизий Британского Содружества составили 38 360 человек, в том числе, 6 233 убитыми, 21 528 ранеными и 10 599 пропавшими без вести. *Свободная Франция* потеряла 19 439 человек: 2 156 убитыми, 10 276 ранеными 7 007 пропавшими без вести. Потери американцев составили 18 221 человека: 2 715 убитыми, 8 978 ранеными и 6 528 пропавшими без вести.

Точные цифры потерь *Оси* остаются неизвестными: ее войска потеряли убитыми и ранеными составили 170 000 – 180 000 человек. Немцы потеряли 8 500 человек убитыми, итальянцы – 3 700 человек, 40 000 – 50 000 солдат и офицеров *Оси* были ранены. В официальной британской истории ВМВ [автор – Иэн Плэйфэр (Ian Stanley Ord Playfair, 1894-1972)] указывается, что число взятых в плен в Тунисе не получивших ранений военнослужащих *Оси* составило 238 243 человека, из них 101 784 были немцами, 89 442 итальянцами и 47 017 – людьми других национальностей. Американский историк Рик Эткинсон (Rick Atkinson) писал, что близкой к реальности будет цифра 250 000 человек, тогда как официальный американский военный историк Джордж Хау (George Howe, 1902-1988) называл цифру 275 000 человек. Очевидно, имелись различия в количестве пленных, взятых за всю кампанию и на ее последнем этапе.

Стоит отметить, что *Люфтваффе* потеряло на Средиземноморье более 2 422 самолетов всех типов с ноября 1942 года по май 1943 года. Общие потери Итальянских ВВС остаются неизвестными.

Немецкие и итальянские пленные. Матур, 9 мая 1943 года

Американский военный корреспондент Билл Даунс передает из Москвы, 13.01.1943

Билл Даунс (Bill Downs, 1914-1978, на фото слева) в годы ВМВ был военным корреспондентом и радиоведущим. Он побывал на всех фронтах, на Советско-Германском фронте он посетил Сталинград через несколько дней после капитуляции немецкой 6-й Армии, в марте 1943 года – освобожденный Ржев, в ноябре 1943 года – освобожденный Киев. Его репортажи всегда отличались симпатиями к советским людям, а описания зверств немецко-фашистских захватчиков были столь яркими, что нередко вызывали недоверие у американской публики. Вот что он передавал из Москвы 13 мая 1943 года:

Американские, британские и французские войска в северной Африке об этом не знают, но их героизм и храбрость добились в здесь, в России, того, чего не сделали бы тысяча дипломатов и миллион слов. Победа в Тунисе восславляется советской прессой и радио с такими фанфарами и похвалами, которые обычно приберегают для героев Красной Армии.

Американские доубойз/doughboys, которые взяли Бизерту, - это не только солдаты: они являются вооруженными дипломатами. И сегодня эти доубойз и их товарищи завоевали сердца ста восьмидесяти миллионов друзей в Советском Союзе – друзей, которые не остановятся перед тем, чтобы пожертвовать своими жизнями здесь, на Восточном фронте, с такой же готовностью, с какой жертвовали собой американцы, британцы и французы в долгом сражении на южных берегах Средиземного моря.*

Победа союзников в Тунисе завершает первую стадию объединенных операций, осуществляемых Россией, Британией и Америкой. Вы помните: она началась в прошлом ноябре, когда британская 8-я Армия прорвала Эль-Аламейнскую [оборонительную] линию. Тогда американские войска высадились в Африке. И тогда Красная Армия начала свое зимнее наступление, ознаменовавшееся Сталинградской победой…

Эти достижения имели место с интервалом в две недели. Об этом нужно помнить, когда мы думаем о предстоящих этим летом сражениях. Наверное, это будет май, июнь или июль – один из этих месяцев останется в истории как ключевой на втором этапе реализации стратегии Объединенных Наций. Это то, что, должно быть, беспокоит Гитлера и Муссолини в данный момент. Так или иначе, это то, о чем говорится в почти каждой дискуссии здесь, в Москве.

Русские люди внимательно следят за тем, что происходит на их собственном фронте, одновременно радуясь победам своих союзников. Красная Армия пока еще постепенно проламывает оборону немцев на Кубани – советские ВВС сбрасывают на них свои бомбы с той же регулярностью, с какой развозят свой товар добросовестные молочники.

Престиж Америки в России никогда не был выше, чем он был сегодня вечером. Полный и окончательный разгром немцев и итальянцев в северной Африке поднял акции союзников на небывалую высоту. Американские, британские и французские войска добились победы, которая достаточно велика для того, чтобы поделить ее между всеми Объединенными Нациями, и, определенно, Советская Россия тоже имеет в ней свою долю. Сегодня я разговаривал со многими русскими, чтобы увидеть их реакцию на великую победу в Тунисе. Реакция, в сущности, одна и та же: русские говорят: «Это – великая победа для нас» и делают акцент на слове «нас».

Официант в моем московском отеле сказал, что его эта победа не удивила. «Мы, на кухне, - сказал он, - всегда знали, что вы – американцы и британцы – победите. Теперь мы ждем следующего шага на континент. Большинство из нас думает, это будут Италия или Балканы.»

Нижеприведенный абзац не прошел советскую цензуру:

(А потом я наткнулся на своего приятеля, капитана Красной Армии. Он поздравил меня с победой союзников и сказал: «Знаете, я немного разочарован. В Сталинграде мы взяли в плен всего 93 000 из 330 000. Вы, парни, уже захватили 150 000 человек. Плохо то, что вы не смогли убить побольше из их числа.» Это – естественная реакция всех, кто служит в армии, тех, кто шел с боями через превращенные в руины города и деревни, захваченные немцами.)

Вопрос о Втором Фронте больше не стоит. Люди здесь даже не спрашивают о нем. Настроение теперь такое: Второй Фронт – это что-то такое, о чем пусть беспокоится Гитлер. С этой минуты русские люди будут слишком заняты сражениями на своем фронте, чтобы не беспокоиться об этом слишком много. Они также надеются, что в то же время американская, британская и французская армии дадут им еще больше возможностей радоваться за них.

Эта победа союзников в северной Африке – второй провал армий Оси со времени прихода Гитлера к власти. Первым был Сталинград. Никто здесь не тратит время на споры о том, был Сталинград победой большего масштаба или наоборот. С точки зрения численности понесенных противником потерь, Сталинград, вне всякого сомнения, был куда более кровавой битвой. Однако с точки зрения общей стратегии североафриканская победа, вероятно, является большим достижением.

Радует то, что сегодня вечером в Москве не слышно таких глупых споров или дискуссий, какие имели место в Америке после прошлой войны – вы знаете об этом старом аргументе, который звучал так: «Мы выиграли войну для союзников.» Русские просто не рассуждают подобным образом. После всего того, что выпало на долю Советского Союза, русские люди не тратят время попусту на то, чтобы говорить о том, кто и что выиграл. Здесь людям стало вполне очевидно, что, если каждый не

вложит все силы и всю энергию в эту войну, ни у кого не будет возможности говорить о том, что-то выиграно еще очень-очень долго.

Примечание

♣ Прозвище американских пехотинцев, впервые появившееся в период Американо-Мексиканской войны 1846-1848 годов и получившее широкое распространение в период ПМВ. Его происхождение остается предметом дискуссий.

Источники

The Mammoth Book of HOW IT HAPPENED. WORLD WAR II. Edited by Jon E. Lewis. London, 2002

Peter Willett. Armoured Horseman. With the Bays and Eighth Army in North Africa and Italy.

https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-MTO-NWA/USA-MTO-NWA-33.html

https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-MTO-NWA/USA-MTO-NWA-34.html

https://www.billdownscbs.com/2014/11/1943-russians-react-to-victory-in.html

https://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/stories/75/a2686575.shtml

https://www.ikn.army.mil/apps/MIHOF/biographies/Denholm,%20Charles.pdf

Перевод, компиляция и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org